

Когда все вошли в дом, на улице остались только Е Фань и Чжан Дун. Е Фань протянул сигарету и улыбнулся: "Будешь курить?". Чжан Дун покачал головой: "Спасибо, но госпожа не разрешает нам, подчиненным, курить". "Вот как, какая жалость", - Е Фань прикурил сигарету для себя, так как собеседник не захотел ее брать. Чжан Дун странно улыбнулся: "Господин Е, скучно стоять здесь, почему бы нам не заняться чем-нибудь интересным?" "О? Чем же нам заняться?" спросил Е Фан, несколько заинтересовавшись. Чжан Дун осмотрел Е Фана с ног до головы: "Вижу, что господин Е довольно сильный, надо бы почаще тренироваться. У меня нет никаких увлечений, кроме армрестлинга, я бы хотел померяться силами с господином Е". "Армрестлинг? Это не очень хорошо, я все-таки моложе тебя", - махнул рукой Е Фань.

Чжан Дун притворно улыбнулся: "Все в порядке, это не значит, что ты будешь сильнее, если будешь моложе. Ты настоящий мужчина, я уверен, что господин Е не откажет мне в таком маленьком соревновании, верно? Парень Мисси не может быть трусом, верно?" Е Фан не очень охотно ответил: "Раз уж ты так говоришь, то... ладно, подеремся один раз - я боюсь, что обижу тебя". "Хаха..." Чжан Дун расхохотался, и в его глазах вспыхнул холодный огонек: "Я с нетерпением жду этого!" Они подошли к каменной скамье перед двором и присели на корточки, затем вытянули правые руки. Е Фань все еще держал сигарету во рту и пробормотал: "Дайте мне знать, когда начинать". На лице Чжан Дуна появилась зловещая улыбка: "Господин Е, знаете ли вы, чем я занимался раньше?" Е Фань был озадачен: "Разве вы не водитель?"

"Верно, сейчас я водитель, но в прошлом я служил в спецназе северо-западного военного округа, так что... не вините меня, если я вас обижу - вините себя, что разозлили нашу мадам..." После этого Чжан Дун громко объявил - "Начинаем!". В тот же миг мышцы на правой руке Чжан Дуна сократились, и сила взорвалась, крепко сжав правую руку Е Фана! Правая рука Е Фана тут же опустилась вниз и вот-вот должна была удариться о каменную скамью, от удара которой, даже если бы не было перелома, мышцы бы сильно напряглись. Однако, как только Чжан Дун подумал, что успешно проучил Е Фана, он вдруг понял, что Е Фан вообще никак не отреагировал... К его удивлению, он не смог опустить руку Е Фана до конца, когда она уже почти касалась скамьи. Сколько бы Чжан Дун ни прикладывал усилий, рука Е Фана не сдвинулась с места, находясь в сантиметре от поверхности. "Ссс... ху..."

Е Фань сделал длинную затяжку и выпустил белый дым в лицо Чжан Дуна. "А ты неплох в армрестлинге для водителя". Е Фан нахально улыбнулся, и его правая рука с неожиданной силой прижала руку Чжан Дуна к земле! Раздался лишь треск костей, а затем крик Чжан Дуна! "А! МОЯ РУКА! ..." Е Фань отпустил дрожащую, хромающую и слабую руку Чжан Дуна, затем встал и снисходительно посмотрел на него. "Я уже говорил тебе, что беспокоился, что причину тебе боль. Вызвать скорую помощь?" Чжан Дуна прошиб пот, он стиснул зубы и посмотрел на Е Фана со страхом в глазах: "Ты... как ты можешь быть таким сильным!?" "Это не я сильный, это ты недоедаешь, видимо, тебе не хватает кальция", - ухмыльнулся Е Фань и зашагал обратно к дому. В этот момент атмосфера в гостиной также была крайне напряженной.

Су Чанпин и Тун Хуэйчжэнь снова попытались уговорить Су Цинсюэ перестать капризничать, но Су Цинсюэ явно не хотела идти на компромисс. "Цинсюэ, папа действительно не понимает, чем Чжэн Цзюньфэн уступает этому Е Фану? Биография, репутация семьи, внешность, таланты, и он так долго преследовал тебя, видно, что он искренен, почему ты настаиваешь на том, что Чжэны - плохие люди?" Су Чанпин было очень трудно понять. "Ты что, спрашиваешь? Она специально придерживается другой точки зрения - хочет противостоять всему, что мы говорим, и заставить всю семью Су подчиняться ей, чтобы показать свои способности руководителя", - с сарказмом сказал Тун Хуэйчжэнь. "Вы боитесь Чжэнов, а я нет. Перед тем как дедушка уехал, он хотел, чтобы я позаботился о Splendid Group, а не отдавал все семейное имущество". "Если вы и дальше будете говорить со мной о Чжэн Цзюньфэне, то нам не о чем

будет говорить. Тетя Цзян, проводите гостей!" Су Цинсюэ встала с дивана и холодно сказала.

Как только Е Фань вошел, он услышал, как Су Цинсюэ провожает гостей, и горько усмехнулся - обсуждение прошло очень быстро. Увидев вошедшего Е Фана, Тун Хуэйчжэнь нахмурилась: "А где Чжан Дун? Почему ты один!?" "А, тот водитель? Ему было скучно, и он захотел побороться со мной. В итоге он случайно сломал руку - может, отправить его в больницу?" невинно спросил Е Фань. "Что? Как это возможно?!" Тонг Хуэйчжэнь был потрясен. Су Цинсюэ тоже нахмурила брови - насколько она знала, Чжан Дун был самым надежным водителем и телохранителем Тун Хуэйчжэня, он не должен быть таким бесполезным. Су Чанпин был расстроен: "Неужели Чжан Дуну поджарили мозги? Почему он ни с того ни с сего занялся армрестлингом? Он даже сказал, что вышел в отставку из спецподразделения - я уже говорил, что не стоит искать себе в телохранители того, кто много говорит! Давайте просто вернемся и найдем другую охранную компанию".

Лицо Тонг Хуэйчжэнь попеременно то краснело, то бледнело, она чувствовала себя крайне неловко и в душе тысячу раз ругала Чжан Дуна. Она топнула ногой и поспешно выбежала из дома. Су Чанпин, видя, что жена выбегает из дома, мог только следовать за ней, но, казалось, он тоже не мог отпустить дочь: "Ах да, Цингусюэ, ты говорила, что Чжэнь тайно пытались поставить нам подножку, что же произошло в компании?" "Просто сначала нужно разобраться с женой и сыном, а о делах в компании можно не беспокоиться", - безразлично ответил Су Цинсюэ. "Ты... этот ребенок. Папа беспокоится о тебе, ты ведь тоже моя дочь", - похлопав себя по груди, сказал Су Чанпин. Су Цинсюэ отвернулась и насмешливо ответила: "Мне не нужно беспокоиться, просто не позволяй другим использовать тебя как инструмент". Су Чанпин заволновался: "В твоих глазах твой отец действительно такой бесполезный, да?"

Когда тетюшка Цзян увидела ситуацию, она поспешила сгладить ситуацию: "Старый господин, госпожа просто говорит это от злости, не сердитесь". Глаза Су Чанпина покраснели, он издал протяжный вздох и вышел в дверь, в его удаляющейся фигуре читалось чувство беспомощности. Поскольку водитель Чжан Дуна сломал руку, Су Чанпину пришлось самому садиться за руль, и это было еще более неловко, чем приехать на место. После ссоры атмосфера в доме стала несколько удушливой. Су Цинсюэ, не сказав ни слова, ушла наверх, и в гостиной остались только Е Фань и тетя Цзян. Е Фань спросил: "Тетя Цзян, у Сяо Сюэ есть брат?" Тетюшка Цзян кивнула: "Да, у нее есть брат, который младше ее на три года, его зовут Су Вэймин, он еще учится в университете. Но они от разных матерей и не были близки с детства.

Когда покойный хозяин скончался, он передал акции компании миссис, а госпоже Е предоставил место генерального директора - вот почему молодой хозяин расстроен". Е Фань кивнул, словно его вдруг озарило: в большинстве богатых семей наследство передается мужчинам, а не женщинам. Покойный хозяин Су передал Splendid Group своей внучке не потому, что Су Цинсюэ была выдающейся, а потому, что Су Вэймин был слишком некомпетентен. Е Фань вдруг вспомнил о "фее старшей сестры" и задал еще один вопрос: "Тетя Цзян, а у Сяо Сюэ есть сестры?" "Сестры? Нет, мать мисси скончалась, когда ей было семь лет, и мисси осталась совсем одна. До десяти лет она жила в приюте, а потом покойный хозяин привел ее в семью Су, и я никогда не слышала, чтобы у мисси была сестра", - сказала тетюшка Цзян. Е Фань с сожалением вздохнул - похоже, я слишком много думал, скорее всего, они просто похожи.

Тетюшка Цзян сказала с грустью: "С тех пор как покойный хозяин передал компанию мисси, госпожа и молодой хозяин очень расстроились, а старый хозяин оказался в середине - ему тоже очень тяжело. Ай, что же нам делать с этой семьей..." Как раз в этот момент со второго этажа донесся раздраженный голос Су Цинсюэ... "Е Фань! Что это у тебя за вещи? Они

воняют!!!" Е Фань был ошеломлен, он бросился наверх и увидел, что Су Цинсюэ стоит у двери его спальни, зажав нос, с оттенком страха в глазах. "Сяо Сюэ, ты говоришь о моей одежде?" Е Фань указал на разбросанную по комнате одежду и виновато улыбнулся: "Я подумал, что будет слишком хлопотно убирать ее в шкаф, поэтому оставил ее снаружи - так будет удобнее, когда я захочу ее надеть". Увидев эти грязные, старые и мятые вещи, Су Цинсюэ нахмурила брови. "Неужели ты совсем не чувствуешь запаха?" спросила Су Цинсюэ.

Е Фань потер подбородок и серьезно сказал: "Действительно, мой мужской запах немного гуще..." Глаза Су Цинсюэ стали еще более холодными - ей захотелось сбросить этого парня со второго этажа. Заметив, что выражение лица женщины меняется, Е Фань неторопливо улыбнулся: "У меня есть пара вещей, которые я забыл постирать, извините". Су Цинсюэ приказала: "Немедленно выбросьте эту одежду. Я дам тебе немного денег, и ты пойдешь и купишь себе новую!" Е Фань, услышав это, покачал головой: "Как я могу так поступить? Эту одежду нужно только постирать, а я уже могу ее носить, так что не стоит ее выбрасывать. Если вам покажется, что они пахнут, я сразу же пойду и постираю их". "Я дам тебе деньги, ты не должен платить ни цента". "Дело не в деньгах, а в том, что после длительной носки у человека появляются чувства к одежде, некоторые вещи подарили старые друзья - я не могу их просто выбросить".

После этого Е Фань забежал в комнату и торопливо запихнул одежду в багаж. Затем он обнял багаж и побежал вниз по лестнице. "Тетя Цзян! Где стиральная машина? Мне нужно постирать одежду!" Су Цинсюэ потеряла дар речи - она уже встречала скупердяев, но никогда не встречала такого скупого человека. Она предлагала купить ему одежду, а он отказывался, настаивая на том, чтобы носить эту грязную и старую одежду. Тетушка Цзян хихикала внизу: "Мисси, ты нашла хорошего человека, он так дорожит даже своей старой одеждой - он точно не изменит своей жене". Су Цинсюэ закусил губу, в ее глазах промелькнуло сложное чувство: "Тетя Цзян, попроси его найти меня в кабинете, когда он закончит стирать одежду".